

должен. Но когда увидел Надю на сцене театра в Орджоникидзе, забыл обо всем этом сразу!

— **Насколько я знаю, во время учебы в Ленинграде Вы работали над эскизами костюмов и декораций к балетам Стравинского. Это был единственный опыт или Вы и в дальнейшем возвращались к такой работе?**

— Во время учебы я проходил практику в Мариинском театре и на пятом курсе действительно рисовал декорации и костюмы к балетам «Петрушка», «Весна священная» и «Жар-Птица». В драматическом театре в Орджоникидзе я участвовал в работе над восемью спектаклями. Вернувшись в Новосибирск, я некоторое время работал в Театре оперы и балета, например, был художником-постановщиком в балете «Чипполино». Но потом ушел, потому что отношение к художникам в наше время сильно изменилось по сравнению с тем, какое было, когда я начинал. Раньше к мнению художника прислушивались, сейчас все решает режиссер. А ведь театр — это волшебный мир, и вводит зри-

тели в этот мир именно художник. Сейчас же вместо красивых декораций делают всякую чушь: три стула на сцене и больше ничего, а вместо костюмов — какая-то форма. По-моему, это глупость, дурость! Вот поэтому я стал заниматься сначала станковой живописью, потом рисовал фрески. Одна из последних моих работ в этой технике была в Германии, я туда ездил по приглашению в 1996 году, расписывал залу для гостей в замке одного очень богатого немца, которому непременно нужно было, чтобы зал был оформлен в духе Паоло Веронезе. Чтобы эту идею воплотить в жизнь, мы с ним специально ездили на виллу Боргезе в Италию, чтобы посмотреть на оригинал фресок Веронезе.

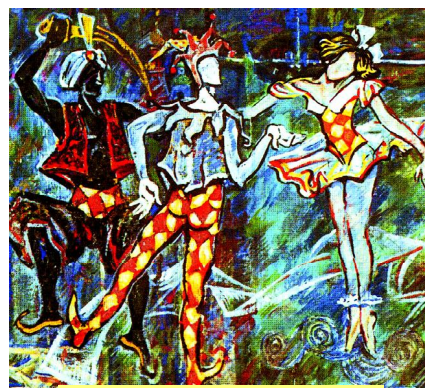
— **А что Вам больше всего нравится рисовать?**

— Обнаженную натуру (на самом деле, вопрос был излишен — в мастерской Вла-

димира Михайловича Гранкина все заставлено картинами в стиле «ню»). Я женщин вообще боготворю. Женское тело — это чудо, совершенство природы: такая линия, такой цвет. Оно гармонично, как музыка. А вот натюрморты я вообще не люблю рисовать: мертвая натура — она и есть мертвая, не греет. Кстати, я первый в Новосибирске, кто начал выставлять такие картины, до этого было запрещено! Сейчас много моих работ в стиле «ню» находится в венской галерее Равенштейн. На западе, кстати, как-то проще к этому относятся, чем у нас, и там обнаженная натура идет на ура. Хотя я не люблю выставляться за границей: там искусство — это коммерческий проект, сразу начинается ажиотаж: «купи-продай», «сколько стоит?»

— **В искусстве очень много стилей, направлений, сюжетов. Есть ли среди них что-то, чего Вы категорически не приемлете?**

— Мне не нравится то, что непрофессионально. У нас сейчас все засорили попсой. Притом занимаются этим люди, к искус-

Эскиз костюмов к балету И. Ф. Стравинского «Петрушка» — 1973 г.

Тропинин «Кружевница» — это я согласен, там нужно постараться, чтобы такую картину повторить.

— **Но ведь есть мнение, что заслуга Малевича как раз в том и состоит, что он первым придумал нарисовать «Черный квадрат».**

И ТЕАТРАЛЬНОМ ХУДОЖНИКЕ

тву не имеющие никакого отношения, чаще всего — люди с техническим образованием. Настоящий художник, профессионал, никогда бы за такое не взялся: это же шарлатанство! Ну, представьте, что Вы окончили консерваторию и поете «Ты беременна, это временно!» Меня часто спрашивают: «А как вы относитесь к современному искусству?» Да не может быть искусство старым или новым! Взять, например, Боттичелли, Рафаэля — они всегда современны, они вечны. Искусство может быть либо плохим, либо хорошим. Вот, например, «Черный квадрат» Малевича. Да у Малевича было аграрное образование, ему просто захотелось побыть художником! И еще говорят (*передразнивая*): «Надо же: у него семь авторских повторений, но две из них искусствоведы считают подделками». Да было бы там что повторять и подделывать! Вот, например,

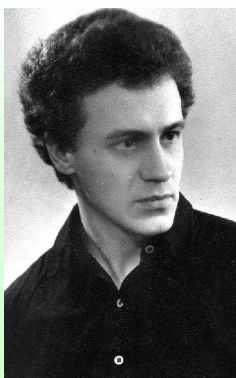
С женой Надеждой на Военно-грузинской дороге

— А вот я сейчас буду здороваться с Вами не как положено, а вот так (*протягивает руку под коленкой*). И что Вы скажете? «Ты смотри, какой оригинальный?!» Проблема даже не в том,

что он это придумал, а в том, что это подхватили, начали на так называемом «новом искусстве» спекулировать. Как у нас, например, после революции занялись уничтожением «буржуазного искусства». Но это шарлатанство сплошное. Ну, ничего, время разберется.

полосы подготовила Юлия Торопова

Таким В. М. Гранкин был на III курсе Горьковского художественного училища

Владимир Михайлович Гранкин — член Союза художников СССР с 1973 года, принимает активное участие в деятельности Новосибирской организации Союза художников России, профессор кафедры живописи Института искусств НГПУ.

В НГПУ работает с 1988 года. Им подготовлено более 350 студентов по специальностям «Живопись», «Графика», «Оформительское искусство». Из них более 150 студентов защитили под его руководством дипломные работы, около 20 человек стали членами Союза художников России, двое награждены почетными званиями «Заслуженный художник России» и «Заслуженный деятель искусств».

В творческом активе В. М. Гранкина 110 выставок, из них 16 персональных.

В 2003 году награжден «Большой золотой медалью» Сибирской ярмарки «FRESH ART SIBERIA-2003» за портретную живопись.

Награжден нагрудным знаком Министерства образования и культуры РФ «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

В 2006 году В. М. Гранкину присвоено Почетное звание «Заслуженный деятель искусств».

